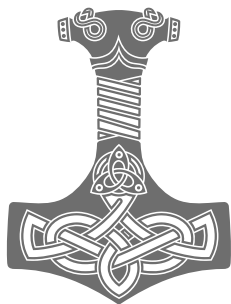

— ЗАГАДКИ ДРЕВНИХ НАРОДОВ —

GWYN JONES

a HISTORY
of the VIKINGS

— ЗАГАДКИ ДРЕВНИХ НАРОДОВ —

ГВИН ДЖОНС

ВИКИНГИ

ПОТОМКИ ОДИНА
И ТОРА

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 94(368)
ББК 63.3(0)4
Д42

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

*Оформление художника
Е.Ю. Шурлаповой*

Д42 **Джонс Гвин**
Викинги. Потомки Одина и Тора / Пер. с англ.
З.Ю. Метлицкой. — М.: ЗАО Центрполиграф,
2019. — 445 с.

ISBN 978-5-521-73203-6

В книге собран уникальный материал из истории эпохи викингов. Рассказано о беспрецедентной экспансии на запад, в поисках неведомых земель, жителей Скандинавии, которые говорили на одном наречии, исповедовали одну религию, признавая сходные законы, и в течение трех столетий вели жестокие войны на море и суше Западной Европы. Данные археологических исследований, анализ литературных памятников и исторических свидетельств призваны создать многомерный образ викингов.

УДК 94(368)
ББК 63.3(0)4

ISBN 978-5-521-73203-6

© Перевод, ЗАО
«Центрполиграф», 2019
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2019

ВИКИНГИ

ПОТОМКИ ОДИНА
И ТОРА

Часть первая
СЕВЕРНЫЕ НАРОДЫ
В ПЕРИОД ДО 700 г. н. э.

Глава 1
ОТ ИСТОКОВ ДО ЭПОХИ
ВЕЛИКОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ НАРОДОВ

Скандинавские страны — Швеция, Дания и Норвегия — носят эти имена уже тысячу с лишним лет и имеют свою, еще более долгую, историю. История эта далеко не всегда отражена в письменных памятниках, но каждый ее этап внес определенный вклад в формирование северных народов и королевств, знакомых нам по эпохе викингов. Двенадцать тысячелетий назад, в ранний послеледниковый период, люди расселились в пригодных для жизни областях Скандинавии: они занимались охотой и собирательством, ловили рыбу; оставшиеся от них кремневые орудия и оленьи рога находят в Дании неподалеку от Бромме, к северо-востоку от Сорё (на о. Зеландия), в Швеции в Сконе и Халланде, в Норвегии в Эстфольде, восточнее Ослофьорда. Им же, как выяснилось, принадлежат артефакты, обнаруженные на юго-западном и западном норвежских побережьях (от Бергена до Грандхейма). Артефакты относятся к Фосна культуре, и ее носители, вероятно, пришли в эти земли с юга. Севернее, на берегах Северного Ледовитого океана обнаружены следы людей Косма культуры, родина которых неизвестна. Когда речь идет о столь отдаленных временах, нет смысла говорить о национальностях или народах, но эти охотники, рыбаки и собиратели с юга, которые знали (или с течением веков узнали) лук и стрелы, нож, скребок, гарпун и копье, научились делать обтянутые кожей лодки, у которых, вероятно, появились первые домашние животные — огромные, волкоподобные собаки из

Маглемосе и Свердборга — и которые хоронили умерших в неглубоких могилах поблизости от своих жилищ, — именно они были дальними предками «скандинавов», и их образ жизни, вполне соответствующий внешним условиям, был характерен для северян еще многие и многие тысячелетия. Достаточно недавно норвежские ученые обнаруживали параллели древней культуре скандинавских охотников не только у финских саамов, но и у обитателей северных районов Норвегии.

Да, эти полупризрачные странники из северных пустошей, оставившие нам свои высеченные в камне изображения, поневоле внушают трепет. Но одна из самых поразительных их черт — их абсолютная непохожесть на викингов. Мы не будем касаться вопроса о том, каким образом переменны в климате, природной среде и общественной практике, дополнявшиеся внешними культурными влияниями, давали толчок к развитию скандинавских народов. Ровно так же нам нет необходимости перебирать поколение за поколением охотников и рыбаков, создателей кремниевых орудий, лесорубов, скотоводов и землепашцев, строителей дольменов и дюссов, мастеров, торговцев и переселенцев, чьи жизни покрывают десять тысячелетий предыстории севера — вплоть до 1500 г. до н. э.

В начале бронзового века, как свидетельствуют палеоантропологические исследования, люди дальних северных областей, обитавшие в районе Варангерфьорда, принадлежали к тому же «северному» типу, что и жители Ослофьорда на юге. Для Дании и южных частей Скандинавского полуострова то был период относительного благоденствия. Социальные преобразования, изменения верований, расцвет ремесел, характерные для этого времени, интересны не только сами по себе, но и как своего рода предвестье будущего. За олово и медь, а также за золото, доставлявшиеся с дальнего юга, Дания расплачивалась ютландским янтарем, ценившимся очень высоко. Местные кузнецы и ремесленники вполне успешно соперничали со своими южными учителями в обработке бронзы, а порой и превосходили их. В археологии эпоха бронзы представлена щедро и во всей полноте: оружие и украшения, предметы культа, такие, как бронзовая шестиколесная колесница из Труннхольма: в повозку впряжен конь, а на ней помещен брон-

зовый золоченый диск, символическое изображение солнечного бога, свершающего свой путь по северным небесам; или длинные, тонкие изящные луры — подлинный непревзойденный шедевр литейного ремесла.

Своеобразным дополнением к ним служат рисунки-петроглифы, встречающиеся в Скандинавии практически повсюду южнее воображаемой линии, соединяющей Трандхейм и шведский Упплэнд. На скальных выходах Богуслена и каменных стенах погребальной камеры в Чивике мы находим те же артефакты, но уже в деле. Мы видим людей с мечами и топорами, копьями и луками; гребцов на кораблях с похожими на клюв носом и кормой (и всегда без парусов); многочисленные изображения солнца — на корабле, в руках у человека или в повозке; колесницы и опять люди — сражающиеся, танцующие, кувыркаящиеся, исполняющие религиозные обряды, — и почти у всех мужчин — огромный стоящий фаллос. Иногда попадаются изображения богов и жрецов, реже — женщин, зато в изобилии встречаются лошади, быки, собаки, змеи, олени, птицы и рыбы. Словом, перед нами настоящая картинная галерея давно ушедшей эпохи.

Наконец, о скандинавском бронзовом веке можно судить по захоронениям. Курганы насыпались или складывались из камней над погребальной камерой; погребальный инвентарь включал в себя не только оружие и украшения, но также сундуки, посуду, кубки, чаши и сиденья, а кроме того, одежды и ткани, чудом сохранившиеся до наших дней. Среди находок — кирты до колен, шерстяные плащи, обувь из ткани и кожи, конические войлочные шляпы, рубашки и жакеты, тканые юбки с бахромой, и что поразительнее всего — уцелевшие благодаря танину датских «дубовых колод» плоть, кожа и волосы владельцев всех этих вещей — мужчин и женщин; их тела и лица.

Концом бронзового века в Скандинавии считается 500 г. до н. э.: примерно в это время происходит постепенный переход к использованию железа. В переходный период меняется способ захоронений. На Готланде и Борнхольме наряду с сожжениями встречаются погребения иного типа. Над ними выстраивались ряды камней, имитировавшие контуры корабля, часто — с более высокими камнями на концах, символизирующими нос и корму (skibsætninger, «корабельные

оградки», ед. ч. skibsætning). Вероятно, считалось, что мертвый отправляется в некое путешествие или, по крайней мере, что ему нужен корабль. Skibsætninge отсылают нас к прошлому, к петроглифам бронзового века и тому символическому значению, которое приписывалось кораблю в религиях средиземноморских народов. Но одновременно он служит и неким «напоминанием о будущем» — о викингских захоронениях в Линдхольм Хёйе, ладьевидных постройках Треллеборга, Аггерсборга и Фюрката в Дании, викингских «корабельных погребениях» Норвегии, шведских и готландских рунических камнях, и наконец — выпуклых стенах первой христианской церкви в Гренландии, в норманнском поселении Браттахлид в Эйриксфьорде.

В первые столетия железного века Скандинавия пережила упадок. Археология этого периода значительно беднее: золота мало, а серебра пока нет, погребальный инвентарь встречается реже и куда более скуден, вотивныеклады не представлены вовсе. Если граница распространения бронзы проходила примерно на 68° северной широты, железо достигает лишь 60° — примерно широты нынешних Осло и Уппсалы. Уровень мастерства ремесленников катастрофически падает.

Чем же был вызван регресс? В силу каких причин нарушились связи северных стран с югом? Чтобы ответить на эти вопросы, достаточно вспомнить, что в историографии данный период европейской истории определяется как «кельтский» железный век. Именно в то время кельтские народы, жившие в верховьях Рейна, бассейне Дуная и на территории нынешней восточной Франции, вторглись в Испанию, Италию, Венгрию, на Балканы и даже в Малую Азию, а на западе достигли берегов Атлантического океана и заселили Британские острова.

Кельтские военные вожди, которым требовались колесницы и конская упряжь, оружие и украшения, из чисто практических соображений покровительствовали мастерам и ремесленникам, изготавливавшим для них прекрасные вещи. При этом главной фигурой в кельтском обществе, безусловно, был и оставался воин, однако благополучие его целиком зависело от тружеников-землепашцев. Кельтские племена, с их слабой и неустойчивой политической организацией, не представляли сколько-нибудь серьезной